

1945-2005. Победе — 60!

В.В.Карпов
Герой Советского Союза

На подступах к победе

...Стратегическое положение советских войск и армий стран антигитлеровской коалиции оценивалось И.В.Сталиным как близкое к завершению разгрома Германии. Наши удары хорошо согласовывались с действиями союзников в Западной Европе. По существу, Советская армия и англо-американские силы заняли исходные позиции для решающего наступления на жизненные центры Германии. Теперь предстояло совершить последний стремительный натиск и в короткий срок окончательно сокрушить врага.

Советская армия одержала победы, решающие исход войны. Завершение борьбы на советско-германском фронте было предпринято в нашу пользу, час окончательного разгрома противника приблизился. Мы превосходили врага не только по численности войск, но и по их выучке, по технической оснащённости. Боевые действия вполне обеспечивались слаженной работой тыла, он оказывал фронту все возрастающую помощь.

Карпов Владимир Васильевич - с октября 1942 г. участвовал в боевых действиях, в захвате 79 «языков», за что удостоен многих правительственных наград, звания Героя Советского Союза. Член Союза писателей СССР, в 1981-1986 гг. - главный редактор журнала «Новый мир», в 1986-1991 - Первый секретарь Союза писателей СССР

Сил хватило бы для прямого решительного удара на Берлинском направлении. Но это было связано с большими потерями. Немцы, несомненно, как и мы под Москвой, будут стоять под Берлином насмерть.

К концу войны тем более надо побережь людей, они прошли через всю войну и заслужили того, чтобы остаться живыми. Потери, конечно, неизбежны, но надо свести их до

минимума. А для этого надо придумать какой-то особенно хитрый ход, чтобы обмануть врага, ввести его в заблуждение, заставить сосредоточить главные силы не там, где мы нанесем решительный удар. Но что можно придумать, глядя на карту, где войска разделены на две группы фронтов Карпатами?

Противник, вполне естественно, укрепляет и сосредоточивает войска на Берлинском направлении, это самый короткий и удобный путь для наступления наших войск на столицу вермахта. Надо ослабить оборону врага на этом направлении. Но как это сделать?

Можно подбросить дезинформацию о подготовке наступления на другом направлении. Но поверит ли Гитлер? И как это сделать? Можно без дезинформации нанести вспомогательные удары где-то на флангах и отвлечь туда резервы противника. Но слабыми ударами гитлеровское командование не отвлечешь, оно многоопытное, поймет подобный маневр, с Берлинского направления войска не тронет.

А может быть, пугать ударом в лоб, а осуществить гигантские клещи, охватить всю оставшуюся немецкую армию заходом с Прибалтики на севере и через Будапешт, Вену на юге? И пусть немцы сидят в укреплениях на Берлинском направлении, а наши армии обойдут их и встретятся в Берлине. А если гитлеровцы кинут все свои резервы для отражения этих фланговых ударов, можно будет ударить и на Берлинском направлении.

Сталин изложил свои рассуждения начальнику Генерального штаба Антонову и попросил его вместе с опытными генштабовцами прикинуть и подсчитать эти варианты. Об этой работе генерал Штеменко вспоминает: «...В ходе творческих исканий сначала зародилась, а затем окончательно откристаллизовалась общая идея наших действий. Было признано, что центральный участок советско-германского фронта является решающим, ибо удар отсюда выводит наши войска по кратчайшему направлению к жизненным центрам Германии. Но именно здесь находилась и наиболее плотная группировка войск противника. Чтобы создать более выгодные условия для нашего наступления, признавалось целесообразным растянуть центральную группировку немецко-

фашистских войск. Для этого мы должны были максимально активизироваться на флангах стратегического фронта. Речь шла уже не только о Венгрии и Австрии, но и о Восточной Пруссии. Энергичное наступление под Будапештом и на Вену требовалось сочетать с наступлением на Кенигсберг.

Мы отлично знали, что в Восточной Пруссии и Венгрии противник проявляет повышенную чувствительность. При сильном нажиме он непременно станет перемещать сюда свои резервы и войска с неатакованных участков фронта. В итоге Западное направление, где намечались решающие события, серьезно ослабнет... Координацию действий всех четырех фронтов на Берлинском направлении Верховный Главнокомандующий взял на себя».

По замыслу Сталина начало наступления планировалось на 20 января 1945 года. Причем фланговые удары в Прибалтике и на юге намечались на несколько дней раньше, чтобы отвлечь туда резервы противника с Берлинского направления. Но обстановка изменилась в связи с «арденнским похмельем» у союзников после Нового года... Сталин изменил время начала наступления, сократив его на неделю, т.е. перенес с 20 на 12 января. Очень нужны были для подготовки войскам и штабам эти восемь дней. И погоду в следующей декаде обещали более благоприятную. Но мы не союзники, которые оттягивали открытие второго фронта на годы, - пришли на выручку немедленно.

12 января ударил могучий 1-й Украинский фронт на юге, начав осуществление Висло-Одерской операции. В первый же день наступления 1-й Украинский фронт прорвал оборону противника и продвинулся на двадцать километров... 12 января перешел в наступление 4-й Украинский фронт в направлении на Краков - Западно-Карпатская операция как часть Висло-Одерской. 13 января перешли в наступление 2-й и 3-й Белорусские фронты на севере... 14 января обрушился всей своей огромной мощью на Берлинском направлении 1-й Белорусский фронт. Фронт Жукова ударил так, что через два дня войска 1-го Белорусского фронта догнали и обогнали ушедших ранее вперед соседей спра-

ва и слева... Появление советских войск в семидесяти километрах от Берлина было ошеломляющей неожиданностью для немцев... Наши войска свои задачи выполнили и союзников выручили, немцы прекратили наступление в Арденнах и стали перебрасывать части на Восточный фронт...

Сталину стало известно: пользуясь отсутствием упорного сопротивления гитлеровцев на Западном фронте, ввиду того, что все силы были брошены на восток, против русских, союзники решили первыми взять Берлин, хотя по ялтинским соглашениям Берлин входил в зону оккупации советских войск... Сталин решил срочно провести Берлинскую наступательную операцию силами двух фронтов: 1-го Белорусского (Жуков) и 1-го Украинского (Конев). Он дал указание Генеральному штабу приступить к разработке плана операции согласно его замыслу...

Обе воюющие стороны готовились к последнему, решительному сражению. Гитлеровское командование стянуло на Берлинское направление все, что было возможно: 48 пехотных, 4 танковые, 10 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов и другие формирования... Всего в этих соединениях насчитывалось более 1 миллиона человек, 1500 танков и штурмовых орудий, 3300 самолетов...

16 апреля ночью Жуков выехал на наблюдательный пункт командующего 8-й гвардейской армией генерала Чуйкова, откуда он решил руководить войсками. По дороге Жуков заехал к командующему 1-й гвардейской армией генералу Катухову, еще раз убедился в полной готовности этой армии к выполнению поставленной задачи. Затем Жуков побывал у командующего 2-й гвардейской танковой армией генерала Богданова. И здесь все было в порядке. Прибыв на командный пункт Чуйкова, маршал по телефону еще раз убедился в полной готовности войск к сражению. Последние минуты, как вспоминает Жуков, были особенно томительными.

В 5 часов утра словно небо рухнуло на землю, в одно мгновение загрохотали залпы, а затем и разрывы тысяч и тысяч снарядов: так началась артиллерийская подготовка. Через некоторое время над этой грохочущей огненной вздыбленной землей пошли волны авиационных соединений. В течение 30 ми-

нут на позиции противника обрушилось неимоверное количество снарядов (достаточно сказать, что эти боеприпасы были привезены в 2450 вагонах). Всего было произведено 1236 тыс. артиллерийских выстрелов. Это почти по одному снаряду на каждого оборонявшегося в берлинской группировке противника...

После того, как огневой вал стал продвигаться в глубину обороны противника, поднялись в атаку пехота и танки. В это время вспыхнули 140 прожекторов, расположенных в двухстах метрах один от другого. Жуков рассчитывал на внезапность этого моря света, которое должно было не только ослеплять противника и освещать дорогу нашим войскам, но главным образом воздействовать на психику врага как нечто непонятное, необъяснимое, как какое-то новое оружие, которое должно испугать, морально подавить противника...

Следуя за двойным огненным валом, наша пехота и танки к рассвету овладели первой позицией противника. Однако наши войска, к своему удивлению, не обнаружили множества трупов, как это ожидалось под таким шквальным артиллерийским огнем. Противник, предвидя мощную артиллерийскую подготовку, отвел свои главные силы в глубину обороны. Войска продолжали движение вперед, но встречали все большее сопротивление. А с выходом к Зееловским высотам продвижение наших войск вообще застопорилось.

Как позже выяснилось, главный рубеж обороны противника был построен именно здесь, на Зееловских высотах. Крутые склоны этих высот стали очень трудным препятствием на пути прежде всего танков, да и пехоты. А обширное плато за этими высотами скрывало построение системы обороны в глубине и артиллерийские позиции противника... Бои за Зееловские высоты продолжались безуспешно. Войска не могли преодолеть этот тяжелый рубеж... Заминка в наступлении наших войск 16 и 17 апреля вызвала большую радость в ставке германского командования... Но в конце концов войска Жукова преодолели этот рубеж, сломили сопротивление врага. К 18 апреля Зееловские высоты были взяты. Противник бросал все имеющиеся у него резервы, чтобы восстановить положение, но наши части, имея превосходство в артиллерии, да и в числен-

ном составе, ломали это сопротивление, отбивали контратаки и продвигались вперед. К 19 апреля все рубежи обороны здесь были прорваны, и танковые соединения Жукова наконец-то получили возможность действовать, используя оперативный простор. Они ринулись в обход Берлина с северо-востока.

21 апреля советские войска ворвались в Берлин, на его северо-восточные окраины, а танковые соединения, обходя город, устремились на запад. К южной окраине Берлина подступили танковые соединения, которые, также обходя город, продвигались на запад. Таким образом, уже четко наметились клещи, которые вот-вот должны были сомкнуться западнее Берлина.

Берлин, как губка, впитывал в свои кварталы войска. Сохранить управление, не утратить возможность руководить ходом боевых действий было очень трудно.

Войскам, несмотря на долгую войну, не приходилось вести уличных боев в таком огромном городе. Скопище многоэтажных домов, переплетение улиц и переулков поглотили несколько армий. Сражение распалось на тысячи разрозненных схваток за дом, этаж, подвал. Командиры не видели своих войск даже на главном направлении. Да и где

оно теперь, это направление главного удара, - там, где танковые армии рвались в обход, чтобы замкнуть кольцо окружения, или в рукопашных схватках за каждый дом на подступах к рейхстагу? Линия фронта в прежнем, привычном понимании здесь уже не существовала. На некоторых участках фронт стал вертикально - дыбом, потому что шел бой в многоэтажных домах. А в соседнем квартале передний край ушел глубоко под землю, в подвалы, канализационные шахты, в тоннели метро...

Сталин потребовал от маршалов Жукова и Конева не позднее 24 апреля завершить двойное окружение, в первом кольце которого остался бы Берлин, а во втором оказалась бы франкфуртско-губенская группировка противника. Войска 1-го Белорусского фронта перерезали все пути, идущие из Берлина на запад, и 25 апреля соединились северо-западнее Потсдама с войсками 1-го Украинского фронта, завершив, таким образом, полное окружение Берлина. В тот же день войска 1-го Украинского фронта встретились на Эльбе с войсками союзников...

Битва за Берлин была заключительным сражением Великой Отечественной войны, она окончательно разрешила военно-политическое противостояние между СССР и фашистской Германией.